

ДВЕ НАУЧНЫЕ МЕТОДОЛОГИИ

О.В. ОСИПОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

В статье дается обзор позитивистского и интерпретативного подходов, двух противоположных конкурирующих подходов, определяющих отношение к научному исследованию.

Ключевые слова: *позитивизм, интерпретивизм, методология.*

TWO SCIENTIFIC APPROACHES

O.V. OSIPOVA

This article gives the review of positivistic and interpretive approaches, two opposite competing approaches defining the relation to scientific research.

Keywords: *positivism, interpretivism, methodology.*

Научные исследования строятся на методиках и методологии, которые впитывают в себя атмосферу времени, культуры данной страны. Анализ же лингвистических теорий всегда основывается на научной базе – теоретической концепции, выбранной в рамках эпистемологии лингвистики как научной дисциплины. В лингвистических науках принято выделять две наиболее общие исследовательские стратегии – количественную и качественную. Эти стратегии соответствуют основным конкурирующим подходам, определяющим отношение к научному исследованию, - позитивизму и интерпретивизму.

Позитивизм – широко распространенное течение в философии, основанное в 30-х гг. XIX в. французским философом Огюстом Контom (1798 – 1857). Именно он провозгласил «решительный разрыв с философской («метафизической») традицией, считая, что наука не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии» [5, с.505] Во Франции этого течения придерживались Э. Лингтре, Э. Ренан. В Англии позитивизм был представлен в творчестве Джона Стюарта Милля (1806 — 1873) и Герберта Спенсера (1820 – 1903). В Германии идеи позитивизма развивали Якоб Молешотт (1822 – 1893) и Эрнст Геккель (1834 — 1919), в России Н.К. Михайловский и П.Л. Лавров и другие.

Целью данного методологического направления является создание социальной теории, свободной от умозрительных метафизических подходов и основанной на методологических принципах, сходных с естественнонаучными.

За время своего существования позитивизм перенес немало модификаций, однако к ключевым положением этого течения с учетом его эволюции О.А. Леонтович отнесла следующие:

- 1) мир социальных наук не отличается от естественных, там используются те же базовые процедуры;
- 2) единственным допустимым научным свидетельством являются факты, эмпирические подходы;

3) исследователь должен дистанцироваться от того, что изучает, и не позволять себе оказываться под влиянием ценностей и субъективных оценок;

4) чтобы увеличить объективность, необходимо записывать и анализировать факты в количественном выражении с последующей статистической обработкой [4, с. 11].

Поскольку позитивисты считают истинно научными только те понятия, которые выводятся в результате наблюдений, Э. Брайман утверждает, что в глазах позитивистов наблюдение имеет более высокий эпистемологический статус, нежели теория [1]. Выбирая между качественными и количественными методами, позитивисты отдают предпочтение последним. Качественные же методы используются в основном на пилотной стадии, выступающей как подготовительная к количественным исследованиям.

Однако такие идеи часто критикуются за «неоправданную претензию на объективность, попытку отказаться от определения собственной позиции» [4]. Критики указывают на то, что объективность есть недостижимый идеал и что, выбирая параметры анализа, исследователь уже проявляет субъективизм. И сам факт того, что социальные факторы поддаются идентификации и измерению, также вызывает критические замечания.

Противопоставленный позитивизму интерпретивизм представляет собой эпистемологический подход, согласно которому социальные процессы могут быть осмыслены только через интерпретацию того, как люди понимают окружающий мир и выражают свое понимание посредством языка, образности, личностного стиля, общественных ритуалов и т.д.

В основе интерпретативного подхода лежит идея диалогичности, совместного воспроизводства смыслов членами общества. Для их постижения ученому необходимо погрузиться в социум, близко знакомиться с людьми, наблюдать за тем, как они организуют свой быт. Если с точки зрения позитивистов социальная реальность существует отдельно от исследователя и изучаемых им людей, то интерпретивисты, отвергая эту точку зрения, утверждают, что организационные структуры социальной и культурной жизни постоянно воспроизводятся и модифицируются благодаря ежедневной деятельности [цит.по: Леонтович, с. 12]. Задачей интерпретатора становится понимание того, как люди разбираются в своих мирах, постоянно пытаюсь разгадать смыслы и делая объяснительные выводы из своих наиболее удачных догадок.

По Брайману, «деятельность ученого, стоящего на этих позициях, предполагает двойную или даже тройную интерпретацию: собственное понимание общественных явлений, интерпретацию того, как эти явления воспринимаются другими членами социума, и, наконец, осмысление места, которое полученные выводы должны занять в системе существующего социального знания [1, с.17].

Применительно к лингвистике понятие интерпретации может быть определено как «целенаправленная когнитивная деятельность, обладающая обратной связью с промежуточными и глобальными целями интерпретатора,

который не всегда уверен в целенаправленности действий у автора воспринимаемой речи» [3, с.120].

Нередко предпринимаются попытки объяснить истоки противоречия между позитивистами и интерпретивистами. Они связаны со стремлением первых объяснить человеческое поведение влиянием воздействующих на него внешних сил, в отличие от желания вторых понять его внутренние причины [2]. Научное направление, с которым очень тесно связан интерпретивизм – феноменология – нацелено на освобождение философского сознания от натуралистических установок, расчленяющих объект и субъект, достижение нового уровня анализа как «рефлексии сознания о своих актах и данном в них содержании» и выявление изначальных основ познания, человеческого существования и культуры [5, с.718].

Данное направление жестко критикуется за субъективизм, туманность выводов и невнятность точек зрения. С. Томас считает, что «интерпретационный плюрализм может приводить к беспредельному размыванию значения, в результате чего исследователь оказывается вообще неспособным определить его» [цит. по: Леонтович, с.15].

Однако кроме крайних позиций, таких как позитивизм и интерпретивизм, существуют более умеренные точки зрения, которые комбинируют достоинства обоих подходов. Новые подходы стремятся преодолеть недостатки того и другого. Так, например, критический реализм, основной идеей которого является утверждение о том, что человек в состоянии понять и изменить социум, если он сможет идентифицировать соответствующие структуры и дискурсы. Приверженцы критического реализма утверждают, что взаимодействие между человеком и средой его обитания носит двусторонний характер: социальные структуры конструируются человеком, а человеческая деятельность, в свою очередь, структурируется средой [4, с.15].

Факт того, что позитивисты и интерпретивисты отдают предпочтение разным исследовательским методикам, объясняет различия в этих подходах. Если позитивисты традиционно обращаются к количественным, то интерпретивисты – к качественным методам. Однако, по мнению О.А. Леонтович, главное отличие позитивистского и интерпретивного подходов состоит не в том, использовать ли цифры, а в том, как их использовать. Позитивисты считают цифры ответом на свои исследовательские задачи, в то время как интерпретивисты рассматривают количественные данные как трамплин для дальнейшего исследования и анализа. Цифры, по их мнению, не говорят сами за себя, а нуждаются в интерпретации [4, с.16]. И данное утверждение трудно оспорить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брайман А., Белл Э. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес. Гуманитарный центр, 2012. - 776 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. Москва : Прогресс, 1990. С. 347, 350.

3. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв.ред. М.Н. Володина. М.:Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. С.116-133.
4. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. - М.: Гнозис, 2011. - 224 с.
5. Философский энциклопедический словарь. - М.:Сов.энцикл., 1983. (ФЭС)

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОТИВ САМОРАСКРЫТИЯ В УЧЕБНОМ ДИСКУРСЕ

К.С. РАЩУПКИНА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье говорится о дихотомии «самопрезентация – самораскрытие» в контексте учебного типа дискурса. Подробно описывается критерий разграничения рассматриваемых понятий – целенаправленность/ осознанность управления впечатлением. Выделяются черты отличия.
Ключевые слова: самопрезентация, самораскрытие, осознанность управления впечатлением, учебный дискурс, учебная интеракция.

SELF-PRESENTATION VERSUS SELF-DISCLOSURE IN EDUCATIONAL DISCOURSE

K. S. RASHCHUPKINA

The article deals with dichotomy «self-presentation – self-disclosure» within the educational type of discourse. The criterion of distinction of the given definitions is given – focus/awareness of impression management. The features of difference are pointed out.
Key words: self-presentation, self-disclosure, awareness of impression management, educational discourse, educational interaction.

Тема учебного дискурса как одного из институциональных типов продолжает оставаться актуальной в лингвистической литературе. Исследователи рассматривают учебный дискурс с разных позиций, выделяя его коммуникативную составляющую, институциональную направленность, интерактивные моменты. Все чаще обучающий дискурс трактуется с психолого-педагогических позиций.

Напомним, что «самопрезентация» как стратегия пришла в лингвистику из психологической науки, где прежде всего изучалась как «самоподача», «самопредъявление» в контексте управления впечатлением. В лингвистической литературе самопрезентацию связывают с «произведением впечатления». Нам импонирует в этом плане понимание самопрезентации как «инструмента создания необходимого впечатления о себе», «управления вниманием» [5]. Необходимость применения данной стратегии в учебном типе дискурса возникает по мере формирования у обучающего намерения произвести нужное впечатление на обучаемого/обучаемых в учебном взаимодействии и добиться положительного характера обратной связи, позитивной реакции на продуцируемые вербальные и невербальные действия.